

Бумажный шарик снова был смят Чэн Юем. Он прислонился к двери, оглянулся на людей в аудитории и, наконец, усмехнувшись, сунул бумажный шарик в рот и проглотил.

Текст на бумажном шарике нельзя было разобрать, потому что он был написан традиционными иероглифами и к тому же печатным шрифтом. Но независимо от того, была ли цель автора — поссорить Гу Ши и Чэн Юя или что-то ещё, факт остаётся фактом: исчезновение Гу Ши стало загадкой для Чэн Юя.

Чэн Юй понимал это лучше, чем кто-либо.

В аудитории люди отдыхали, кто-то читал, и эта минутка спокойствия казалась драгоценной.

— Большой брат, — кто-то позвал Чэн Юя сзади.

Он обернулся и увидел Сюй Тин, которая стояла за ним, держа в руке рисунок. Она смущённо, но смело сунула его ему в руки и тут же убежала, бросившись в объятия Сюй Инь.

Чэн Юй улыбнулся Сюй Инь, та кивнула, а девочка показала ему только затылок и спину.

На рисунке человек с размытыми чертами лица, но с гордой осанкой, держал в руке большую кость и стоял у входа, за ним была группа людей.

Чэн Юй с лёгкой улыбкой смотрел на рисунок. Девочка хотела его поблагодарить?

Ответ был очевиден.

Он аккуратно сложил рисунок и положил его в нагрудный карман рубашки.

Затем, повернувшись, подошёл к доске, взял кусочек мела и бросил его в Сюй Тин, которая сидела на руках у Сюй Инь.

Девочка вздрогнула от боли, потирая голову, и поднялась, увидев стоящего у доски Чэн Юя, надув губки.

Чэн Юй повернулся к ней и сказал:

— Давай, я научу тебя рисовать, нарисуем цветного красавчика.

Сюй Тин посмотрела на Сюй Инь и, получив разрешение, тут же сползла с неё.

Человек с такой внешностью, как у Чэн Юя, всегда привлекал внимание. Тем более, что он недавно защитил всех, а девочки с древних времён восхищаются героями.

Чэн Юй, продолжая учить Сюй Тин рисовать, тихо спросил её:

— Могу я задать тебе вопрос?

Девочка кивнула, её глаза полные ожидания.

Осторожно оглянувшись на остальных в аудитории, Чэн Юй присел и тихо сказал:

— Ручка, которой ты рисовала, ты взяла её из предыдущей аудитории?

Сюй Тин покачала головой и ответила:

— Нет, я нашла её на парте.

Чэн Юй встал, продолжая рисовать волосы персонажа белым мелом, но в голове уже начал размышлять.

Девочке не было смысла врать.

Значит, оставался только один вариант.

Когда все вошли в эту аудиторию, в ней не было канцелярских принадлежностей, только учебники. Ручка, которой рисовала Сюй Тин, была кем-то брошена после того, как все вошли. Кто бы это мог быть?

Оглядевшись, он увидел, что Ю Цзя лежит на руках у Ван Ло, читая книгу, Сюй Инь подпирает голову рукой, наблюдая за ними. Старина К дремлет, Цзинь Кэ дурачится, играя с волосами Хуан Тая.

Все выглядели нормально, но в то же время странно.

Ах!

Чэн Юй мысленно вскрикнул, ладно, пока нельзя раскрывать эту информацию, придётся искать этого человека тайно.

У доски взрослый и ребёнок весело играли. Чэн Юй рисовал контуры и формы персонажей, а Сюй Тин раскрашивала их.

Когда раскраска последнего персонажа подходила к концу, у двери аудитории раздались шаги. Дремлющий Старина К тут же насторожился, взял железный посох и подошёл к двери.

Тук-тук-тук!

— Это я, Гу Ши.

Голос заставил человека у доски на мгновение замереть, но затем он продолжил играть с девочкой.

Старина К, услышав знакомый голос, сразу убрал посох и открыл дверь.

Когда Гу Ши вошёл, он увидел, как взрослый и ребёнок разрисовывают доску, измазав себе лица.

— Ты...

— Как ты...

Они начали одновременно, но тут же замолчали.

Гу Ши сказал:

— Говори ты.

Чэн Юй повернулся, отдал оставшийся кусочек мела Сюй Тин и сказал:

— Закончи раскрашивать, я скоро проверю, хорошо?

Девочка кивнула.

Чэн Юй посмотрел на Гу Ши, покрытого пылью, и тихо сказал:

— Выйдем поговорим.

— Хорошо.

Как только они вышли из аудитории, Чэн Юй правой рукой прижал Гу Ши к стене. При тусклом свете лицо Гу Ши, покрытое пылью, выглядело холодным, губы сжаты, а глаза безэмоционально смотрели в глаза Чэн Юя, не выражая ничего.

Он всегда такой?

Чэн Юй отпустил его, но Гу Ши остался в том же положении.

— Ты иногда такой скучный, — сказал Чэн Юй, стоя рядом с ним, прислонившись к стене.

— Ты очень инфантилен.

Через некоторое время Чэн Юй услышал это.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Чэн Юй засмеялся, согнувшись пополам.

Гу Ши выпрямился, бросив взгляд на смеющегося.

Чэн Юй посмотрел на него, затем перевёл взгляд на вход в Бездну, который был неподалёку.

Он обернулся, лениво глядя на Гу Ши:

— Иногда я сомневаюсь, ты такой же, как они?

— Как кто? — спросил Гу Ши.

Чэн Юй ответил:

— Как Бабушка Лю, номер 521.

Гу Ши смутился, а затем рассердился:

— Я не женщина.

— Я не об этом, нет, как ты мог так подумать... Ха-ха-ха! — Чэн Юй не ожидал, что простой вопрос вызовет такую реакцию.

Гу Ши нахмурился и серьёзно объяснил:

— Они — механические марионетки, а я — нет, я...

— Я знаю, ты человек, живой человек, мужчина. Ну, ладно? — Чэн Юй не мог сдержать улыбку.

Гу Ши отвернулся, но через мгновение украдкой взглянул на него.

Эта куртка на нём смотрится неплохо, подумал Гу Ши.

Из аудитории донёлся храп. Чэн Юй приоткрыл дверь, заглянул внутрь и тихо закрыл её.

Он придвинулся к Гу Ши и снова спросил:

— Ты исчез на пятом этаже, потому что у тебя были срочные дела?

— Нет.

— Тогда почему ты вдруг исчез? — Вопрос о том, что произошло, не давал покоя Чэн Юю.

Гу Ши посмотрел на свет в проходе, его взгляд стал рассеянным, он слегка нахмурился и тихо сказал:

— За одеждой.

Чэн Юй отошёл от стены, встал напротив Гу Ши и оглядел его с ног до головы:

— Так ты ходил искать нам одежду?

Гу Ши кивнул.

Чэн Юй криво улыбнулся. Не верю!

— Последний вопрос, почему ты прыгнул в Бездну и остался цел? Или почему ты был уверен, что с тобой ничего не случится?

Гу Ши закрыл глаза и молчал.

Чэн Юй чуть не топнул ногой от злости.

Молчание в ответ на мои вопросы?

Хм! Впереди ещё долгий путь, и однажды я раскрою все твои секреты.

В проходе на пятом этаже Бабушка Лю и Хун-Хун всё ещё стояли друг напротив друга.

Из-за вмешательства Гу Ши Хун-Хун вышла из-под контроля, и хотя теперь она восстановилась, враждебность между ними, вызванная незаконным соглашением между механическими марионетками, осталась.

Это показывали данные её программы после сбоя.

Механическая рука Бабушки Лю уверенно заблокировала механическую ногу Хун-Хун, её взгляд остановился на её волосах. В этот момент она даже пожалела, что велела подобрать волосы Хун-Хун, это было проблемой.

Вскоре после того, как она сдержала Хун-Хун, у Бабушки Лю начал заканчиваться заряд.

«Правда, такой милый проводник, как я, не создан для боёв», — мысленно посмеялась она над собой.

Но как только она расслабилась, Хун-Хун в ярости прижала её к полу и, подражая её голосу, сказала:

— Не думай, что удаление записей с камер Гу Ши позволяет тебе действовать безнаказанно. Номер 521, помни о своих обязанностях и задачах.

Бабушка Лю на мгновение застыла, а затем мысленно посмеялась над собой: «Выходит, это я была самонадеянной».

Когда Хун-Хун поднялась, Бабушка Лю встала и с поклоном сказала:

— Прости, господин Вэнь Цзю, номер 521 всегда помнит о своих обязанностях и задачах.

Когда Бабушка Лю внезапно появилась, Чэн Юй вздрогнул, а Гу Ши спокойно посмотрел на неё, как будто её появление не было для него неожиданностью.

Бабушка Лю сменила одежду, став ещё моложе и красивее. Её волосы стали чёрными, и только шпилька на голове осталась прежней.

— Привет, Бабушка, давно не виделись! — Чэн Юй поднял руку в приветствии, которое вызывало желание ударить его.

Но Бабушка Лю не собиралась делать ему одолжение, её механическая рука мгновенно оказалась перед лицом Чэн Юя. Он инстинктивно закрыл глаза, но ожидаемый удар не последовал.

Дети, не повторяйте за Чэн Юем и не глотайте бумажные шарики! Это нужно для сюжета!

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1459894>